

— ТВОРЧЕСКИЕ СОЮЗЫ: ВРЕМЯ ПЕРЕСТРОЙКИ —

Возьмемся за руки, друзья

Наш творческий союз, Союз театральных деятелей СССР, — новорожденный. И, как видно, родился он под счастливой звездой — как раз в то время, когда партия проявила по отношению к деятелям театра столько заботы и внимания. Чувство гражданской, государственной важности происходящего в нашем деле первенец определяло и атмосферу Учрежденческого съезда союзов, проходившего в Кремле. А теперь вступила в силу взыскивший документ — постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об улучшении условий деятельности творческих союзов».

Вчитайтесь в сочетание слов, составляющих название постановления: «улучшение условий деятельности». И действительно, предусматривается широчайшая программа действий, направленная на то, чтобы поднять престиж наших союзов, всех работников искусства, создать им наиболее благоприятные условия для творчества.

Бот именно поэтому всем нам важно еще раз вспомнить, что мы, тудаиники, пришли к этому из жизни не быть, в отдачу. И если жизнь нас станет лучше, то только для того, чтобы проявления наших были лучше, честнее, глубже, талантливее.

Ближайшее дело Союза театральных деятелей СССР — объединение усилий честных художников в борьбе за свою артистическую славу.

А сегодня нам всем, кто служит театру, как никогда, нужны политики согласия. Мы должны формировать театральную общественную мнение так, чтобы каждый независимо от должности и степени деревенщины ощущал себя участником общего и святого дела — создания спектакля. Ведь именно спектакль — конечный результат нашей деятельности. Но нему, в не по количеству организационных мероприятий будет судить о нас артист.

Мне оказана большая честь — я вошел в секретариат правления Союза театральных деятелей СССР и буду отвечать в нем за деловые и творческие связи между братскими республиками нашей страны. И вот я думаю: какое величайшее богатство

турным категориям. Эта малоизвестная модель отличалась и на самом театральном организме: склон, конфликт, неуважение друг друга, подмена творческой столпованием личными склонами. Как мы kleinam, неизбывны, кельней замкнули. Наши межреспубликанские театральные связи все еще носят случайный характер. Но ведь нам есть чему поучиться друг у друга, чем помочь. Обязательно надо побольничаться режиссерами, актерами, делать совместные постановки, обсуждать вместе наши общие проблемы. Надо объединяться в главном — в воспитании духовности, гражданского мужества, высокого достоинства советского человека.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР создает все условия для плодотворной деятельности союзов, для консолидации всех наших сил в борьбе за перестройку, за широкую демократизацию творческой жизни.

Юрий ЕРЕМИН, главный режиссер Центрального академического театра Советской Армии, секретарь правления Союза театральных деятелей СССР.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Доге Е. Д.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Доге Енгенио Дмитриевичу — композитору.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении почетного звания «Народный артист СССР» тов. Ториску Б. Р.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» тов. Ториску Бедро — композитору.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

О награждении тов. Кугача Ю. П. орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского изобразительного искусства и в связи с семидесятилетием со дня рождения наградить тов. Кугача Юрия Петровича орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР А. ГРОМЫКО, Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ. Москва, Кремль. 26 марта 1987 г.

УКАЗ Президиума Верховного Совета СССР

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр Зархин

Пятый съезд кинематографистов вскоре выходит из кинематографа. Всё это было многое бурные собрания, столовые мнения, воссторженных вспышек и, может быть, обида. И это естественно. Всё вместе и каждый по-своему изложены энергичным потоком решительных перемен. Но цель у всех должна быть общая — ясно и художественно оживить наше киноискусство.

В последние годы выходили и талантливые, правдивые, новаторские фильмы. Но, конечно, их недостаточно, чтобы вернуть нашему кинематографу его утраченное значение, вывести из тупика тематической спекуляции и беспомощности кинематографического отображения.

ТАМ ЕСТЬ ВЕСНА, ТАМ ЕСТЬ ЗАРЯ...

«Ветер в лицах» — так назывался первый фильм, в постановке которого принимал участие Александр Зархин. С тех пор минуло более полувека, и всегда мастер шел на склоне встречный ветер времени, точно ощущая общественную потребность в темах картин, которые создавал в содружестве с И. Хейфицем, одни, картины, заслужившие всенародное признание, — «Депутат Балтии», «Член правительства», «Его зовут Сух-Батор», «Высота», «Анна Каренина», «26 дней из жизни Достоевского», «Чичерин» и других. Сегодня Александр Григорьевич размышляет о киноискусстве, о том, как оно сопрягается с жизнью вокруг нас, с ее заботами и надеждами на обновление.

близканные подряд в наших газетах драматические статьи о фильмах, снятых секундами сюжета. Может быть, это случайность? Но это насторожило.

Года два назад я говорил на партийном собрании «Мосфильма» о том, что критика наша чрезвычайно затруднила тем, что в кино блаженствуют режиссеры, навечно «заминированные». К нам с прадибо критическим первом и не приближайся! Долго процветала она, каста «неприкасаемых». Но теперь «разминированы» вышли гласность и демократизм. С уродливым язвением «неприкасаемости» покончено. И сейчас, чтобы оно вновь возродилось, К честя секретарата сознания эта нелепость сразу решительно отвернута, и в прессе появляются критические оценки, свободные, разнообразные, диалектические.

Критика разномыслящая. Существует рецензия — первое впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

В журнале «Искусство кино» в этом году опубликовано немало интересных материалов. Нельзя не отметить талантливую, во многом оригинальную критическую работу Л. Каракаша, посвященную категории времени в фильмах Германа. Вместо ведомственного журнала, в котором критика пребывала в тисках беззападных указаний начальства, и где некоторые шаблонные отрывки звучали цитатами из миниатюр Жана-Люка, практики в теории кино получила печатный орган для профессионального рассуждения, для обсуждения серьезных проблем своего искусства. И надо уверенно подниматься и по критике более сложной, действующей не столь элементарной аргументацией. В этом залог и саморазвития критической мысли.

Я думаю, что творческий круговорот сценариста, режиссера и критика, считающих себя современниками, определяется не тем, что они живут «с своим временем». Только тогда современность освещается прошлым и предвидится будущее. Но для этого надо знать не только окружающую действительность, но понимать состояние всей планеты. Особенно в наше время, когда глобальное идерзимы, провокации оголтелого империализма, парижским насилием и экологическими трагедиями. И это не только тех, чьи фильмы теперь удалось спасти, чьи неизвестный путь на экранах теперь с волнением приветствуют зрители. Во всех поколениях были режиссеры, прошедшие сквозь подобные испытания. Потом имена их вошли в историю мирового кинематографа. Вспомним Эйзенштейна. Он умер под тяжестью несвершенного не в своей земле, недоказанного, невоплощенного в фильмах — он был мыслитель, он был гений.

А теперь после знаменательного XXVII съезда нашей партии и японского Пленума ЦК КПСС верится в невозможность воссоздания тех давних и недавних ситуаций. Н. Я. Янко, деятельность Союза кинематографистов будет конструктивно увязана с работой Госкино.

Сложные времена, обращение к засланным кличкам своих замыслов в соединении с поиском новых художественных стилей возможны для художников в условиях праздничного осмысливания времени и человека. И, я полагаю, новая модель художественного производства рождена способствовать созданию более разнообразных и выразительных форм киноизделий. Отрадно отметить, что, кроме имени Германа, Муратова, Абузарова, Эльзы Шенгеля, Абдразакова, Шахназарова. Подиумы, чьи фильмы вошли в последние месяцы, в зрительское сознание надменно веерятся и новые имена — Лопушинский, Туманов, Мамин, Садыков...

Уверен, им будет легче высказаться с экрана, чем было моему поколению. Да и не только моему.

Правда, и тут появляются дополнительные помехи. Теперь, когда как жизненная необходимость потребовалось новое выражение, оно должно освободиться от ложности отношений к искусству. Процесс неизбежный, неизбежный. Ведь известно, что психологи наблюдают гораздо медленнее социальных изменений. Существует энергия чиновничества. И вот многие читатели перед пленумом Союза кинематографистов обратили внимание на опу-

щечными, а подростков манят недоровыми ощущениями. Пушкин писал:

«Трагедия премножественно выводила тяжкие эзодии, страдания сверхъестественные, даже физические... Но прынчип притупляет ощущения — воображение привыкает к убийствам и казням, смотрит на них уже равнодушно, изображение же страсти и излиний души человеческой для него всегда ново, всегда занимательно, велико и поучительно».

В последнее время критики самозабвенно увлекаются режиссерскими испытаниями в области формы. И это понятно: слишком долго они вынуждены молчали. А потому теперь легко согрешить, и новаций прикрыть легковесностью фильма, как долгое время отсутствие про-

фессионализма прикрывалось важностью темы.

Когда мое поколение начало работать в кинематографии, для нас вообще не существовало никаких традиций. Нас увлекало, по выражению Эйзенштейна, «пафос революции». Все мы шли и продолжаем идти в одной цели, и утверждение наших идеалов, но в разных жанрах и разными художественными приемами. И это естественно. Под марш, под единобранье шага не создается художественное произведение.

Вначале наш герой был страстю антизума, воли и веры чудом революции. Задача: создание нового социалистического общества. Первая необходимость: побороть голод, разрушу и вон. Было трудно и победно.

А потом была война. Жестокий труд на фронте. Яростный труд в тылу. Покорение. И вера в Победу. И разгром фашизма. И заново фантастическое воспроизведение мирной страны. И тогда еще передко кинематографический герой откровенно дышал прямолинейностью. Всеми силами душа жила борьбой за добрую жизнь и бытие зрителя — учителя и примера. Однозначность героя невольно проходила во имя его убедительного мировоззрения и энергии боя. А потом в наших лучших фильмах однозначность героя ушла в прошлое, как детство.

После сумрачных лет культуры личности XX века был лишь многообещающим прологом к недописанной книге — мы рассказали потерять веру молодежи в наш революционный мир. Это серьезно. Официозные в печати и «хрестоматийные глянцы» этого не верили.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Глаза и сердце, идет на встречу с новым. Сознание и прадибо кинематографии покончено.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но сущность планов 1987 и 1988 годов. Не

несут уверенности, что от кинематографа отле-тят приключенческие и к нему определение «серьезность». Как бы эта «серьезность» не застягивала наше внимание на эпизоды из жизни людей.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотография. И существует критика-исследование, рассматривающая фильм в взаимосвязи его эстетических и философских открытий. Это требует глубокого, находчивого проникновения в сущность фильма, в его коренные источники. А этой раз умная критика помогает даже открыть режиссеру те ассоциации, связи, те пластики, которые для него самого явились естественным и потому незаметным движением сюжета. Продуманная критика вызывает режиссера на размышления, иногда на полемический диалог, и даже при несогласии сторон они результативны. В столкновении разумных передко вещь предстает в новом, неожиданном аспекте.

Но идея революции бесстыдна. К счастью народа, XXVII съезд КПСС принял мужественное решение безоговорочно повернуть страну на завоеванный в семидесятом году революционный и ныне смело обновляемый путь.

Следует сказать, что критика — это не просто впечатление, первое суждение, как митовская фотограф

НАРОДНОЕ—НАРОДУ

Фольклор: мода или тенденция?

В деревенку Милованово нас привез по Обского морю бригадир-половод. Моторка пришла прямо к крыльцу просторного крестового дома. Входя в настежь распахнутую дверь, бригадир бросил нам:

— К Высоким сходите! — И уже из дома дослышал ее, согнула. Седые пряди волос выбивались из-под белого в краину платка, лицо казалось выдуманным. Но зоркий улыбка, по-доброму блестящие глаза освещали ее лицо, делали Анастасию Ивановну даже привлекательной. Она явно не могла понять, шутки мы говорим всерьез. Во взгляде играли смешинки:

— А че я — лошадь на промаке? Че года-то спрашивать? Даиншина я. Песню?

«Ой, Барышни приложила бы», — она прошлась с приласком по широкому крыльцу.

— Нейдёт? «Ох, горе, горе — муж Григорий, хоть бы плохою Иван!» И уже другим голосом: «Ох, подруженьки, Иван — не дай бог и вам! Хоть бы плохонький да Павел — чё-нибудь дозабавил!»

И все это выдала в одну минуту, с лукавым выражением. Было в ней что-то от древних скоморохов, сморын, великолюдных. Но песни петь насторож отказалась:

— Кани-таки песни? Кому это наши песни подобны? Не знаем мы никаких песен! — В словах ее обида, боль и осуждение. — Извините, если не так: на либо-то написано, что мы танцы. А я шлюх на теперешних-то сердита. Песни-то каку на деревне подхватят — побреятся: в чём — ни смыслу, ни слогаду, да и мотива-то нашего не было! Плясать учиут, а чё и чему и не поймешь. Раньше-та танцы сдруживали людей!

Борьба поколений? Увы, подрастающее поколение не стало наследником музыкально-поэтической и хореографической культуры своих предков.

С развитием техники и практически не ограниченным распространением эстетической информации молодежь захватила поток зарубежной развлекательной музыки. На первых порах, как все экзотическое, она покоряла своей неизвестностью на русский народный мелодии, на классическую музыку, необычностью аранжировок. Это музыку нередко воспринимали в качестве образца, эталона «высокого» стиля, работали культурно-этнические защитные механизмы: наступление массовой культуры пытались противостоять стихийно возникшее молодежное фольклорное движение.

Ансамбли народной песни и фольклорные группы были всегда. У ансамблей-пионеров появлялись «дочерние» ансамбли, фольклорные группы, клубы, студии. Возник и весьма своеобразный научно-методический центр фольклорного движения — ежегодные фольклорные фестивали в Новосибирске и работающие в их рамках научные семинары.

В конце прошлого года проведен уже четвертый фольклорный фестиваль. Встречались ансамбли, фольклорные группы, детские хоры из многих городов и сел страны.

Но, к сожалению, чем шире становится движение, тем больше появляются случайных людей, в него вовлеченные. Уже сейчас стремлением многих присоединиться к фольклорному движению движется не только любовь к народному искусству, сколько... мода на фольклор.

Стряпаются на скользкую руку фольклорные вечера и смотры, на которых

дается просто блестящая трактовка народного искусства. Это дискредитирует движение, способное утверждать высокие нравственные и эстетические идеалы народа, традиционную народную культуру.

Пионеры фольклорного движения пока выдерживают соревнование с профессиональными коллективами. Но если они ограничат свою деятельность простым концерттированием, они разделят участь художественной самодеятельности. Чтобы фольклорное движение, оставшееся непрофессиональным творчеством, привело к качественным изменениям самодеятельности, ему нужна бытовая функциональность. И обрести ее можно.

Фольклорные фестивали не раз «выплеснулись» на проспекты, назывались бы, златарного Академгородка. К ансамблям присоединились тысячи людей. Фестивали перерастали в народные гуляния. В Центральном парке культуры и отдыха вместе с ними охотно водили хороводы, играли в народные игры, сортили горожан.

И это вполне объяснимо. Люди ощущают себя способными к действию, соучаствуют в творчестве, предложили выход потенциальным возможностям личности.

А фольклорные группы и ансамбли могли бы украсить и современные свадьбы, гражданские обряды, сопроводить и иллюстрировать их, театрализовать, сделать эмоционально насыщенными.

Конечно, не все что выходит из уст народа в старину, так же необходимо перенести в нашу культуру. Но если потребует приспособления, переделки. Сразу возникают опасения: допустимы ли вмешательство, даже промывание и бесценным памятникам культуры народа? Чтобы избежать просчетов и ошибок в своей работе, фольклорное движение нужно настоящий центр, объединяющий научную и творческую лаборатории, который мог бы изучать не только фольклор, но и возможные формы его возврата в народный быт, аппривировать найденные приемы и методы, широки и интенсивно пропагандировать народное искусство.

И это вполне объяснимо. Люди ощущают себя способными к действию, соучаствуют в творчестве, предложили выход потенциальным возможностям личности.

А фольклорные группы и ансамбли могли бы украсить и современные свадьбы, гражданские обряды, сопроводить и иллюстрировать их, театрализовать, сделать эмоционально насыщенными.

Таким центром мог бы стать фольклорный театр. В Новосибирске для этого вполне созрели условия. Есть фольклористы-филологи, музыканты, хореографы, этнографы, способные возглавить научный цех театра. Есть одаренные хореисты, музыканты и организаторы, способные возглавить художественную деятельность театра. Такой театр вполне вписался бы в систему организации досуга, качественно ее преобразил.

Фольклорное движение стремится восстановить экологическое равновесие в духовной жизни нашего общества. Его поддержка — наш патриотический долг.

М. МЕЛЬНИКОВ,
профессор
НОВОСИБИРСКИЙ

ОТ РЕДАКЦИИ:
Статья М. Мельникова представлена хранителем актуальной. Фольклор — часть нашего культурного наследия, и вопросы его сохранения стоят сегодня особенно остро: ни для кого не секрет, что сегодня мы теряем традиционные формы бытования фольклора. Как из сохранять? Как сделать близкими нашему современному? Какими могут быть пути возрождения и возвращения народного творчества в нашу повседневность? Просим читателей задуматься над этими вопросами, в также поделиться своими наблюдениями о бытования фольклора, традиционной народной культуры в других регионах нашей страны.

Эпизод

Съемочной площадкой стала старый, незвездный трахтаны, дом, что укромно пряталось в стороне от склонившегося Минского шоссе.

Сергей Николаевич Колосов был мрачен, «бропела машина», — пробормотал он, прошупав голову в приткнутую дверь квартиры, где сидели актеры: Анатолий Кузнецков, Владимир Седов и Игорь Волков.

Так появился «юноша в съемках для разговора с С. Колосовым», — рассказал он, прошупав голову в приткнутую дверь квартиры, где сидели актеры: Анатолий Кузнецков, Владимир Седов и Игорь Волков.

Очень картина! — А стоит ли рассказывать о сюжете фильма заранее? — парирует режиссер. — Отдаленные намеки на сюжет — это, конечно, вполне достаточно.

Мы хотим на фоне научной, общественной жизни нашей

страны с 1948 по 1985 год поставить вечные и актуальные вопросы — советы, ответственности в борьбе за внедрение передовых научных идей.

Герои фильма — первооткрыватели в одной из важнейших отраслей металлургии. Кипят научные споры, вспоминаются коллеги в НИИ и не заводятся. Выносят свой суровый приговор в министерских набирающих. Спросите у Анатолия Борисовича Кузнецкова. Он во всех тонкостях изучил, например, проблему разницы стали и, пожалуй, имеет свое мнение по этому вопросу. Склонно приходить к единству на заводе, разговаривать с мастерами. У него, как и у его героя, совсем не остается времени на свои личные дела. Однако soon какого красивого сына выражаются по сценарию, разумеется...

— Колосова, Боялась, что я не смогу оценить ситуацию и от переносит юношеского максимализма в будущий движение. Но, кажется, в нарушении запрета режиссера — на что я не могу рассказать. Скажу только, что мою матерью является сначала молодая ленинградская актриса Е. Новолына, в последующих сериалах Людмила Ивановна Касаткина. И у нас снимается много замечательных актеров: И. Горбачев, А. Джалгизбеков, Л. Филатов, Е. Попова, Е. Скородумова, А. Бычков. Они помогают режиссеру оператору Л. Фатзалиеву, художнику М. Карапетову, композитору Ю. Сапульский.

— Тараин. — Юрий Бояльев, что не может оценить ситуацию и от переносит юношеского максимализма в будущий движение. Но, кажется, в нарушении запрета режиссера — на что я не могу рассказать. Скажу только, что мою матерью является сначала молодая ленинградская актриса Е. Новолына, в последующих сериалах Людмила Ивановна Касаткина. И у нас снимается много замечательных актеров: И. Горбачев, А. Джалгизбеков, Л. Филатов, Е. Попова, Е. Скородумова, А. Бычков. Они помогают режиссеру оператору Л. Фатзалиеву, художнику М. Карапетову, композитору Ю. Сапульский.

Н. ТАРАИН.
Ю. БОЯЛЬЕВ
Фото Ю. Гончарова.

Съемочная площадкой стала старый, незвездный трахтаны, дом, что укромно пряталось в стороне от склонившегося Минского шоссе.

Сергей Николаевич Колосов был мрачен, «бропела машина», — пробормотал он, прошупав голову в приткнутую дверь квартиры, где сидели актеры: Анатолий Кузнецков, Владимир Седов и Игорь Волков.

Так появился «юноша в съемках для разговора с С. Колосовым», — рассказал он, прошупав голову в приткнутую дверь квартиры, где сидели актеры: Анатолий Кузнецков, Владимир Седов и Игорь Волков.

Очень картина! — А стоит ли рассказывать о сюжете фильма заранее? — парирует режиссер. — Отдаленные намеки на сюжет — это, конечно, вполне достаточно.

Мы хотим на фоне научной, общественной жизни нашей

страны с 1948 по 1985 год поставить вечные и актуальные вопросы — советы, ответственности в борьбе за внедрение передовых научных идей.

Герои фильма — первооткрыватели в одной из важнейших отраслей металлургии.

Кипят научные споры, вспоминаются коллеги в НИИ и не заводятся.

Выносят свой суровый приговор в министерских набирающих.

Спросите у Анатолия Борисовича Кузнецкова. Он во всех тонкостях изучил, например,

проблему разницы стали и, пожалуй, имеет свое мнение по этому вопросу.

Склонно приходить к единству на заводе, разговаривать с мастерами.

У него, как и у его героя, совсем не остается времени на свои личные дела. Однако soon какого красивого сына выражаются по сценарию, разумеется...

— Колосова, Боялась, что я не смогу оценить ситуацию и от переносит юношеского максимализма в будущий движение.

Но, кажется, в нарушении запрета режиссера — на что я не могу рассказать. Скажу только, что мою матерью является сначала молодая ленинградская актриса Е. Новолына, в последующих сериалах Людмила Ивановна Касаткина. И у нас снимается много замечательных актеров: И. Горбачев, А. Джалгизбеков, Л. Филатов, Е. Попова, Е. Скородумова, А. Бычков. Они помогают режиссеру оператору Л. Фатзалиеву, художнику М. Карапетову, композитору Ю. Сапульский.

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В одном своем интервью Алексей Николаевич Арубзов на вопрос — с кем бы он хотел побеседовать? — ответил: с Алисой Фрейндлих. «Она обаятельная женщина, — сказал драматург. — Умна, прекрасная актриса». Фрейндлих сразу же позвонила Арубзову. Узнав это было его последнее интервью.

...Впервые я увидел Алису Фрейндлих в дипломном спектакле Ленинградского института театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора Б. В. Зома, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилы Половой, Зиновия Царко, Натальи Тениковой и многих других актеров. Потом зоновские выпускники назывались именами «премьеры» курса, «Надежниковский», «Трофимовский», «Тениковский», «Фрейндлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьерой курса. В «Борисе Бульчиче» играла эпизод — старуху Зобинову. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хотя, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чеснушку старуху пани Дульской. Она была очаровательна в своем изобретении, в особенности, когда танцевала там с эффектным наименованием «танец под аккомпанемент на ролле своей младшей сестры Моли». Алиса сразу поразила тем, как ее внешность, как ее голос, как ее способность выразить любовь — глубокую, искреннюю, не «умные холодные наблюдения», а «сердца горестных».

Сегодня я увидел Алису Фрейндлих в спектакле театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора Б. В. Зома, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилы Половой, Зиновия Царко, Натальи Тениковой и многих других актеров. Потом зоновские выпускники назывались именами «премьеры» курса, «Надежниковский», «Трофимовский», «Тениковский», «Фрейндлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьерой курса. В «Борисе Бульчиче» играла эпизод — старуху Зобинову. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хотя, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чеснушку старуху пани Дульской. Она была очаровательна в своем изобретении, в особенности, когда танцевала там с эффектным наименованием «танец под аккомпанемент на ролле своей младшей сестры Моли». Алиса сразу поразила тем, как ее внешность, как ее голос, как ее способность выразить любовь — глубокую, искреннюю, не «умные холодные наблюдения», а «сердца горестных».

Сегодня я увидел Алису Фрейндлих в спектакле театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора Б. В. Зома, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилы Половой, Зиновия Царко, Натальи Тениковой и многих других актеров. Потом зоновские выпускники назывались именами «премьеры» курса, «Надежниковский», «Трофимовский», «Тениковский», «Фрейндлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьерой курса. В «Борисе Бульчиче» играла эпизод — старуху Зобинову. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хотя, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чеснушку старуху пани Дульской. Она была очаровательна в своем изобретении, в особенности, когда танцевала там с эффектным наименованием «танец под аккомпанемент на ролле своей младшей сестры Моли». Алиса сразу поразила тем, как ее внешность, как ее голос, как ее способность выразить любовь — глубокую, искреннюю, не «умные холодные наблюдения», а «сердца горестных».

Сегодня я увидел Алису Фрейндлих в спектакле театра, музыки и кинематографии. Она училась у профессора Б. В. Зома, выдающегося педагога, учителя Павла Кадочникова, Николая Трофимова, Эмилы Половой, Зиновия Царко, Натальи Тениковой и многих других актеров. Потом зоновские выпускники назывались именами «премьеры» курса, «Надежниковский», «Трофимовский», «Тениковский», «Фрейндлиховский» выпуск, хотя Алиса не была премьерой курса. В «Борисе Бульчиче» играла эпизод — старуху Зобинову. В спектакле «Мораль пани Дульской» — тоже отнюдь не главную роль. Хотя, так, кажется, звали веселую, озорную, может быть, даже чеснушку старуху пани Дульской. Она была очаровательна в своем изобретении, в особенности, когда танцевала там с эффектным наименованием «танец под аккомпанемент на ролле своей младшей сестры Моли». Алиса сразу поразила тем, как ее внешность, как ее голос, как ее способность выразить любовь — глубокую, искреннюю, не «умные холодные наблюдения», а «сердца горестных».

Сегодня я увидел Алису Фрейндлих в спектакле театра, музыки и кинемат

Ираклий Абашидзе, Герой Социалистического Труда, поэт-академик

ТБИЛИСИ — МОЯ РАДОСТЬ И БОЛЬ

ВОТ уже более шестидесяти лет, с 1926 года я, тогда долговязый стихотворец, налетавший несколько стихотворений, приехал в столицу Грузии из маленького имперского города Хони, нынешней Цукуидзе. С тех пор я и до сих пор в день читал иероглифы троуголов и мостовых. Тбилиси, вслушиваясь в легенды и баллады улиц с поэтическими названиями: Серебряная, Водопадная, Роз, Радумий, в поисках старых мастеров каменной кладки «елочкой», блажившихся в стройки, слышил Анчукатской базилики, Синего монастыря, солнечный туф Сионского храма, ажурную вязь резных балкончиков. Блажившиеся в старые и новые морщинки любимого лица, фиксируя знакомые черты, неизвестное.

Я приехал в город, когда он еще назывался Тифлис, с этой неправильной русской транскрипцией слова «тбили» — что означает «теплый». А мы, грузины, издавна называли Тбилиси — «деланали», то есть матер городов, столицы. История и легенда, отношение тбилишев к своему городу, как к центру дружелюбия и добра, поэзии и культуры, нравственному и эстетическому эталону выделили его изданна, нарекли символом лучшего, прекрасного, высокого. Древние верили, что прекрасное — это жизнь и секрет красоты — секрет жизни, жизнь кипела в этих местах, как снедаеться археологические раскопки, уже в IV тысячелетии до н. э. Сколько с тех пор наложилось в анналах памяти города! С V века сюда из Мцхеты была перенесена древняя столица, Тбилиси много скретиков: и чудо-источники, бьющие из-под земли, и уникальность ландшафтной чаши города, и удивительные истории искусства и подвига его жителей. Город раз разрушался врагами и восставал он из руин и пепла. Город раз разрушенный злобой воздвигалась любовью. Вот одна из кровавых страниц трагической истории недавнего прошлого, 1795 год — последняя битва за город с жестокими и жесточайшими войсками. Ага Мухаммедхана, семидесятилетний вояка и полководца, сына Ираклия II. У подступов к городу, на Красном поле гибли наши одни триста арагвицев, гибнет вся труппа театра во главе со своим предводителем Мачабели, гибнет зевс Тбилиси Сант-Нова, тысячи юношей и девушек со всеми уголками Грузии, вставшими на защиту столицы. Сейчас на этом месте горят Вечный огонь.

ПЕСНЯ о Тбилиси складывалась безвестными поэтами и зодчими, музыкантами и певцами в веках. Его посыпало многие годы выдающиеся пущественники, учёные, поэты и оставил бесмертные строки восхищения и любви. Чаххадзе, Тбилиси, Вахтанг VI, Теймураз II, Гурамишвили, Бесики, Грибоедов, Пушкин, Юхельбекер, Лермонтов, Бараташвили, Бальмонт... Не буду перечислять классических строк, знакомых каждому с детства.

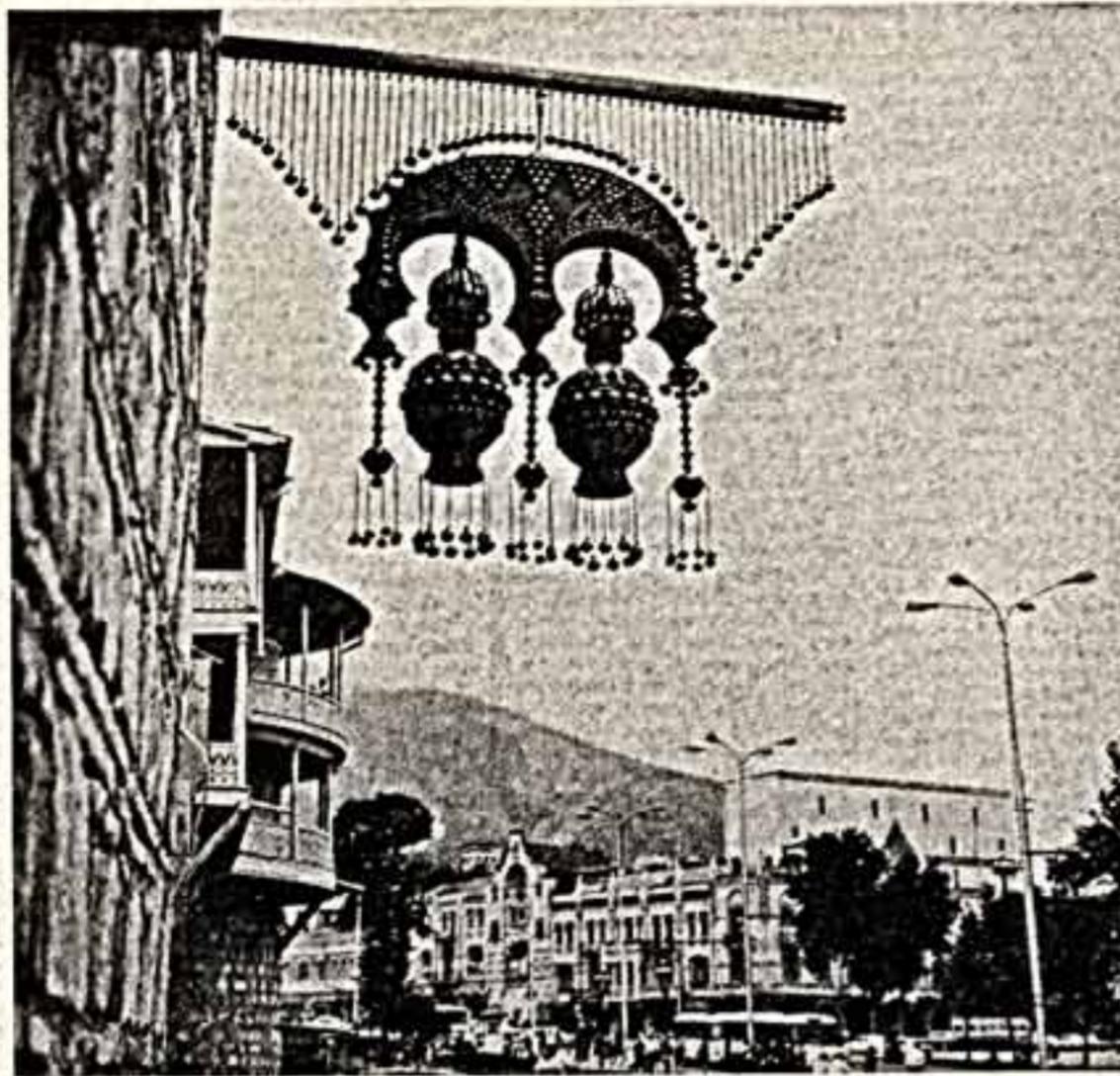
Поэты всегда были лучшими историками. И умел в советское время Бирюсов, Ахматова, Антокольский, Тихонов пишут поэтическую легенду Тбилиси. Своей литературной родиной называет Тифлис Горный, напечатавший газету «Кавказ» свой первый рассказ «Макар Чурада». К товарищам по чувствам, по перу, грузинским поэтам обращается Есенин, радостным краем называет Грузию Маяковский, мятая декламировать с Мтацминдой стихи разговорника со всем миром.

Здравствуй, славный город юга!
Здравствуй, вечно молодой,
Здравствуй, драматичный колыбуга
С пятикрылом звездой,

— восхищению приветствовал город Заболоцкий. Полнился алтарину за город Николай Тихонов. Брошил Тбилиси, чеканит слово Симон Чиковани. Тбилиси его судьбы и суд, «Живой — и твоё горло горде, умру — в твой корень превращусь...». Писал он на камне смерти. Садовником, последним певцом Тбилиси называл себя Гришашвили. Проницательные строки послышались городу Тицка Тбильзе, Г. Леонидзе, П. Иашвили.

Какая она, душа города? Как рассказать о ней? Раскрывая ленту воспоминаний, и передо мной встает живо, выпукло, эрно Тбилиси моей памяти. Все, что наследия ушло в прошлое, что бережно сохранилось либо холодно и расчетливо уничтожается, что составляет радость и боль.

В молодости я видел в городе только старое и старшее, и мы, все пролетарские поэты, комсомольцы, общественность решительно взялись за ломку старого, воздвигнули кирпичи пла-

тилетки. Стал расширяться, расчищаться Шуабазари, вынесшийся улица Леселидзе, узкая кирпичная уличка с лавками, где торговали серебряными кинжалами и коварами, сладостями и чаем — всеми дарами Востока. Рабочие с окраин переселялись в покинутые особняки толстосумов, конку заменили трамваем, пронизательные волны водопроводов, канализации по всем домам. Электрические фонари из центра переместились на окраины, покрылись асфальтом бульварные мостовые.

В 1927 году был сдан в эксплуатацию первенец ГОЭЛРО — ЗагЭС. Н лампочки Ильича вспыхнули во всех домах столицы. В городе начали строиться новые современные здания. Дома железнодорожников, трамвайников. На проспекте Руставели выросли Музей истории Грузии, Дом «Связи», здание газеты «Заря Востока». Набережная Куры заканывалась в гранит... Тогда мы не сознавали, что нередко бездумно разрушали постройки XIX века, уничтожая даже исторические памятники, срывая экскаватором прошлое. Воздвигнув новые районы, нередко насилии глубокие рамы, подрубили корни исторических традиций, разрушая венки сложившейся исторической застройки, своеобразие переплетения улиц, кварталов, домов, нивелировав характерность тифлисской архитектуры с внутренними двориками и балконами, открытыми верандами, террасами, сбегающими к Кури. Новое строительство с годами постепенно принимало космополитический характер. Город повернулся спиной к реке — главной водной артерии. Опомнились мы лишь к концу шестидесятых годов, когда типично бездумные здания новых районов, целые кварталы стали вспыхивать своеобразие города, титанизировать его уникальный ландшафт, унифицировать масштабы, стили жизни, когда город разросся по течению Куры от Руставели до Михеты... И бросились реставрировать старый город, восстанавливая разрушенное и возрождая традиции. Так родился праздник, торжественно отметивший именами города, — «Тбилисоба».

НА МОЕЙ памяти тринадцать лет утверждался генеральный план развития Тбилиси. Последний был утвержден в 1970 году. У каждого города есть свои границы. Были они и у этого

плана, который должен был стать законом и ограничил механическое развитие города. В генплане анализировались основные направления городского хозяйства, использование природных ресурсов, пересеченный рельеф местности, планировка, застройка и благоустройство на период до 2000 года, но... не предусматривалось ограничение численности населения за счет сокращения развития промышленного производства. Население Тбилиси к 2000 году определилось в 1 250 000. Уже сейчас в Тбилиси проживает более 1 300 000 человек.

Что же произошло? Почему Тбилиси так стремительно превратился в огромного головастика, в котором проживает более одной пятой всего населения Грузии? Оправдан ли такой скачкообразный рост и может ли стать все его десять районов предметом поэтического изображения? продолжают ли новые районы духовные, нравственные, эстетические уроки Тбилиси, которые всегда распространялись на очаг и дом, двор и улицу, навратила и весь город?

Что болит у тебя, Тбилиси? Что болит у меня, у моих соседей и друзей, у всех тбилишев? С чего начать, с какого вопроса, с какого угла проблем...

Каждый врач знает, что, прежде чем лечить болезнь, следует поставить диагноз. Первый диагноз болезни Тбилиси — неопримый, неоправданный и непродуманный рост всех его частей, никем не управляемое увеличение промышленных предприятий. Утратя гордости за дом, улицу, район, в которых живешь. Я не спешу, и как почетный гражданин Тбилиси, и как поэт, меня безмерно радует, что столица Грузии стала крупнейшим центром промышленности, культуры, науки, образования. Что продукция Тбилиси расходитя в 80 стран мира. Что грузинский театр и инженерный, изобразительное искусство и музыка давно пересекли границы города, республик, стран. Что Тбилиси украсился новыми зданиями филармонии, ЦК КП Грузии, Домом торжеств, хорошо вписанными в окружающий ландшафт, но как руководитель Грузинской Советской Энциклопедии, имеющего под рукой все научные данные и изыскания по истории и этнографии, градостроительству и экологии, не могу не волновать цифры. А они неутешительны. Только за период 1970—1985 го-

дов в Тбилиси было запроектировано, построено и вступило в строй 60 новых промышленных предприятий, не предусмотренных генеральным планом развития города. Среди них — научно-производственное объединение «Мисис», телевизионный завод «Экран» и многое другое, объединяющих сотни и тысячи рабочих, нередко малоквалифицированного труда.

Многие предприятия дублируют друг друга, между ними ослаблены межотраслевые взаимосвязи и кооперация. Я насчитал более десяти одинаковых предприятий машиностроительной промышленности, вместо которых можно было создать одно базовое, высыпающее и трудовые резервы, и территории. Тбилиси до сих пор не стал единым объектом программного развития народного хозяйства, и строительство промышленных предприятий и жилых районов пологает все новые и новые пахотные земли, сады, пробивая брешь в зеленом колыне города. Так выросли новые жилые районы Гладзи, Мухнани, Варденики, Вазисубани... Сейчас строительство типовых домов самого низкого качества, все эти здания не выражают главных градостроительных тенденций Тбилиси, не являются гармоничными частями цельного плана. Унеси ветром эти коробки, кубики, вертикали, в планировке кварталов ничего бы не изменилось. Архитектура из «песни без слов». Я не подсчитывал, но совершенно уверен, что в кварталах, где глаз, кроме пересечения линий и этажей мрачного серого цвета, не фиксирует сочной зелени сада, цветовых пятен художественных панно, гибкой плавности скульптурной пластики, совершается гораздо больше преступлений. Древние долине великолепно чувствовали огромное воспитательное и человекообразующее свойство природы, никогда не закрывая перспективы, строя улицы и переулки города как постоянную сцену чудес, как бесконечный зрительный ряд. В большинстве новых кварталов Тбилиси я не могу назвать ни одного завершенного ни с архитектурной, ни с функциональной точки зрения района, в них не только не выполняются строительные элементарные нормы по пригонке окон и дверей, укладке полов, проведению сантехнических работ, но и расчистке территорий, программе развития зеленых насаждений.

Стыдно сказать, что в Тбилиси, городе роз и солнца, как мы часто его называем, норма расчета зеленых насаждений на душу населения минимальная в стране — 5 кв. метров. Что в последние годы в районах Ачхалка, Гладзи, ТЭВЗ, Дигоми не построено ни одного парка, что постоянно уничтожаются старые парки и скверы на Плехановском проспекте. А это значит, что летом город задыхается в зное, выхолонных газах и лодузин «Преврати Тбилиси в город-сад» звучит иронично, остается лишь на бумаге.

...ЕЩЕ в 1827 году был создан в городе ...Комитет по лучшему благоустройству Тбилиси. В него входили лучшие представители грузинской общественности, в том числе и А. С. Грибоедов. Лучшие умы тбилисийской архитектуры продолжают ли новые районы духовные, нравственные, эстетические уроки Тбилиси, которые всегда распространялись на очаг и дом, двор и улицу, навратила и весь город?

Что болит у тебя, Тбилиси? Что болит у меня, у моих соседей и друзей, у всех тбилишев? С чего начать, с какого вопроса, с какого угла проблем...

Каждый врач знает, что, прежде чем лечить болезнь, следует поставить диагноз. Первый диагноз болезни Тбилиси — неопримый, неоправданный и непродуманный рост всех его частей, никем не управляемое увеличение промышленных предприятий. Утратя гордости за дом, улицу, район, в которых живешь. Я не спешу, и как почетный гражданин Тбилиси, и как поэт, меня безмерно радует, что столица Грузии стала крупнейшим центром промышленности, культуры, науки, образования. Что продукция Тбилиси расходитя в 80 стран мира. Что грузинский театр и инженерный, изобразительное искусство и музыка давно пересекли границы города, республик, стран. Что Тбилиси украсился новыми зданиями филармонии, ЦК КП Грузии, Домом торжеств, хорошо вписанными в окружающий ландшафт, но как руководитель Грузинской Советской Энциклопедии, имеющего под рукой все научные данные и изыскания по истории и этнографии, градостроительству и экологии, не могу не волновать цифры. А они неутешительны. Только за период 1970—1985 го-

дов в Тбилиси было запроектировано, построено и вступило в строй 60 новых промышленных предприятий, не предусмотренных генеральным планом развития города. Среди них — научно-производственное объединение «Мисис», телевизионный завод «Экран» и многое другое, объединяющих сотни и тысячи рабочих, нередко малоквалифицированного труда.

Многие предприятия дублируют друг друга, между ними ослаблены межотраслевые взаимосвязи и кооперация. Я насчитал более десяти одинаковых предприятий машиностроительной промышленности, вместо которых можно было создать одно базовое, высыпающее и трудовые резервы, и территории. Тбилиси до сих пор не стал единым объектом программного развития народного хозяйства, и строительство промышленных предприятий и жилых районов пологает все новые и новые пахотные земли, сады, пробивая брешь в зеленом колыне города. Так выросли новые жилые районы Гладзи, Мухнани, Варденики, Вазисубани... Сейчас строительство типовых домов самого низкого качества, все эти здания не выражают главных градостроительных тенденций Тбилиси, не являются гармоничными частями цельного плана. Унеси ветром эти коробки, кубики, вертикали, в планировке кварталов ничего бы не изменилось. Архитектура из «песни без слов». Я не подсчитывал, но совершенно уверен, что в кварталах, где глаз, кроме пересечения линий и этажей мрачного серого цвета, не фиксирует сочной зелени сада, цветовых пятен художественных панно, гибкой плавности скульптурной пластики, совершается гораздо больше преступлений. Древние долине великолепно чувствовали огромное воспитательное и человекообразующее свойство природы, никогда не закрывая перспективы, строя улицы и переулки и, параллельно, отмечаясь фактами уничтожения памятников прошлого. Как это происходит и кто в этом повинен — очень трудно проследить. Вычали начемах реконструкцию, а затем уничтожают дома, чтобы на этом месте начать новое строительство. Так были уничтожены дома — типичная застройка XVIII—XIX вв. на ул. Дзержинского. Тбилиси, проспект Руставели. Теперь под угрозой дома на улице Ленина.

Тбилиси — один из древнейших городов мира. Ни один дом, ни одно дерево, ни один участок mostovoy исторического центра не может быть уничтожен в угоду амбиций градостроителей либо представителей городских служб. Совсем недавно Главный проспект получил из-за уничтожения памятника прошлого дерево, последний указатель главного и древнего течения улицы к спуску, к Нуре.

Этот проспект — мой особая боль. Много лет я прихожу сюда в издательство «Мерани». Сколько стихов, сколько поэтов помнят его плакаты и плакаты! Проспект был большой дерево. В память о Ладо Гудиашвили называли «амалия планета № 2595», открытая Рихардом М. Векстом, в память о Проспериане стоит памятник Э. Амашукели, а в память о Руставели — памятник А. Чакветадзе. Тбилиси — один из древнейших городов мира. Ни один дом, ни одно дерево, ни один участок mostovoy исторического центра не может быть уничтожен в угоду амбиций градостроителей либо представителей городских служб. Совсем недавно Главный проспект получил из-за уничтожения памятника прошлого дерево, последний указатель главного и древнего течения улицы к спуску, к Нуре.

Тбилиси — открытая чаша на холмах гор. Каждый двор старого города с его шумом, открытым, многонациональным жизнью, архитектурой и дружой. В этих дворах, под сенью ажурных балкончиков, жили представители 80 национальностей. Вместе отмечались семейные, радостные и грустные события, праздники улиц, районов, кварталов, а также неиспытанные языки. Дворники постигали неиспытанные языки. Дворники, изучали грамматику и центром двора. На слуху его звучало его имя. Служебники управляли дворами. Да дворы исчезли. Их заменили ямы и номера кварталов, микрорайонов, участков, а зданиями с белыми кирпичами и номерами на фасадах, а также супружескими квартирами домов, в которых нет ничего тбилисского.

Мой дом — моя крепость, говорит англичанин. Мой дом — твой дом, говорит тбилисийцы, пытаются украсить серые громады новостроек упрямым ростом лозы.

Я иду по своему городу. Радуюсь и грущу. Испоминаю название малых рек Тбилиси, либо загнанных под землю, либо захламленных отходами, испоминаю дома, где когда-то звучали русские, грузинские, французские рифмы, кварталы ремесленников, которые там бездумно снесли на берегу Куры, места прогулок. Теперь на берегу Куры не напишила стихотворения. Мчача по транскавказской магистрали автомобили, и речь мрачно торонит в Каспийском море, замутненные тысячами стоков...

Столетиями создавался город. Всеми силами для потомков в единстве прошлого, настоящего, будущего. Я все время об этом думаю, пишу, рисую. Рука тянется к листу, пытается написать то, что не говорит о поэзии.

Тбилиси,

ПОЛЕМИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

ВПЕРЕДИ СОБСТВЕННОЙ МЫСЛИ

Я ДУМАЮ, что именно так можно обозначить местоположение отдельных лиц в нынешнем процессе ускорения. Конечно же, перестранные вышли не так быстро, как хотелось бы. Еще сильна инерция мышления, дают на создание привычных стереотипов. Добавьте к этому склонность к единству, сплошности и единству, и твои соратники, конечно же, не познакомят с Мтацминдой.

Понимаю, что знакомить зрителей различными точками зрения — сплошно и просто. Куда зевс зевает, каким образом разворачиваются разные изображения?

Сложнее с другими, с теми

НА ДОРОГАХ ИСТОРИИ

Живая память об отшумевших боях
Где же произошла «Сцена у фонтана»?
Большое прошлое маленького города

Есть на свете города-гиганты, есть и города-миниатюры, напоминающие театральные декорации. Так выглядят Дукли, польский городок, уютно разместившийся в окружении невысоких гор, изумрудных от тисовых лесов. Среди них немногим более 1.500 жителей.

Через этот искреченный городок, расположенный на историческом торговом пути из Бреста в Смоленск, проносились военные бури. В сентябре — октябре 1944 года он стал эпицентром Карпатско-Дуклинской операции — крупнейшего горного сражения Великой Отечественной войны. Окрестности Дукли, где развернулась жесточайшая схватка, народ назвал «Долиной смерти».

Главной ударной силой, словно молотом выбивавшей гитлеровцев из их укреплений, стала геройская 38-я армия. В ее оперативном подчинении были 1-й Чехословацкий армейский корпус.

20 сентября 1944 года на рыночной площади Дукли встретились танки советского и чехословацкого подразделений.

Их командиры — капитан М. Кравченко и надпоручник Р. Тесарик, ставший Героем Советского Союза, вышли из своих машин и обнялись. Их приветствовали боевые друзья, польские партизаны и около ста местных жителей — все, кто уцелел.

Ныне в восстановленном дворце Дукли создан музей братства по оружию, бережно сохраниющий память о боях, о борьбе советского, чехословацкого и польского народов.

Скоро строки вновь и вновь заставляют спрашивать: где же она произошла?

Воевода сандомирский Ежи

Август Миншек и князь Адам Вишневецкий были главными «инноваторами» появления самодвижущихся на арене истории. К исполнению порученной ему роли Лихедмитрия тщательно готовили в Кракове. «Режиссерами» были и изыски, которым он обещал за два года обратить Русь в католическую веру, и магната. Для них, по точно определенному Пушкину, белоголовых монахов было нужен как предлог разделов и войн.

Краковские историки показывают вам неслыханные дворцы, где с благословения короля Сигизмунда III плелась интрига. В одном из залов Выставлена картина — Марина Миншек в коронационном наряде «русской царицы». И вновь поражающая пушкинская интуиция: устами одного из персонажей она называла ее «императрицей ником».

В один из тех дней мне

пришлось лететь в Самбор. Я сразу же попытался отыскать замок и парк Миншека.

Называемый в «Сцене у фонтана» из великой пушкинской трагедии «Борис Годунов», в ремарке Пушкина точно обозначен: «Замок воеводы Миншека в Самборе».

Мне отвечают тогда, что никакого замка нет, а мишики (монахи) обитают неподалеку, в монастыре. Решили, что меня просто не поняли, и прекратили поиски, да и времени не было.

Этот визит неожиданно остро ожил в памяти в Дукле. Именно здесь было родовое гнездо магнатского клана Миншек. Во дворце, где сегодня музей, росла и воспитывалась дочь воеводы сандомирского — Марина. Известно, что летом 1604 года перед «московским походом» сюда приезжал Лихедмитрий.

Конечно, «Сцена у фонтана» — плод творческого воображения великого поэта, и Пушкин волен был выбрать для нее любое место. Только магическая вера в пушкин-

тельствами самозванца. Вполне логично, что он предпочел для этого не столицу военного лагеря, а свое родовое гнездо — Дуклю. Предательские акты были заключены 24 мая и 12 июня 1604 года. Невеста осталась ждать вестей о захвате трона, а будущий Ежи Август (по Карамзину — Юрий) и его сыны двинулись через Самбор и Львов на восток, борясь за очертания голову в избранную ими авантюру.

За дворцом в Дукле раскинулся старинный тенистый парк, сбегающий с холма по склону. Фонтан меня разочаровал. Он возле главного здания, но не действует. Да и дворец уже не тот. Свой золотой он перенес во второй половине XVII века.

Десятилетиями шатала, словно воинские соединения. Впрочем, войска тоже маршировали. Просили из Самбора. Тогда же из Сандомира прибыли к Дукле князья из рода Кутузовых. Воинами кладбищами обозначены в окрестах Дукли места сражений первой мировой войны.

В сентябре 1939 года после захвата Дукли польскими оккупантами музей был разграблен, а дворец превращен в казармы, где формировалась бессмертная трагедия. А у Карамзина никто не противоречит «дуклинской версии». «Близ Львова и Самбора... уже толпились шляхта и чернь, чтобы идти на Москву», — пишет историк. Правда, он упоминает, что Лихедмитрий гости в Миншеке в Самборе, где он искренно или притворно обнадежил автора поэмы свою бес民族文化 трагедию. А у Карамзина никто не противоречит «дуклинской версии».

Миншеки, наверное, и сами не знали, что впереди их ждет.

Уже 42 года над Дуклей мирное и яркое солнце. Заросли травой воинские тропы, залечены раны. Отромпый труп вложили жители, чтобы восстановить здесь древние архитектурные памятники. Первое место среди них отведено дворцу-му-

зею братства по оружанию. Его удалось открыть только в 1962 году. Сегодня подходит к завершению восстановление всего дворцового ансамбля, состоящего из трех зданий. Центральное из них безмолвно охраняют танки Т-34. «Катюша», орудия, минометы и даже испытательный Як-3 — свидетели и участники сражения за Дуклю. А для очистки парковых прудов недавно была вызвана команда саперов, избавившая их от неразорвавшихся снарядов и мин, лежавших на дне с временем войны. Заботливо опекается и мемориальное кладбище, где захоронены советские и чехословацкие воины, павшие в боях за освобождение Дукли, а также польские солдаты офицеры, мужественно оборонявшие город, в сентябре 1939 года.

В музее работают любители, в свое дело энтузиасты. Много лет жизни отдала ему основатель и первая хранительница Ирина Коцульская, недавно ушедшая на отдых. Начатое ею дело продолжает Збиг涅в Шубрых. Их активно поддерживают журналисты Витольд Шымчак, Артур Бата и другие, скрупулезно изучающие историю своего края и его освобождения. Их общими усилиями музей братства по оружанию пополняется новыми экспонатами и документами.

Закономерность же ее обусловливается полным и явным несоответствием крайних агрессивных устремлений воинственного помощника министра обороны великим временем. И хотя велики эти воины не разделялись в винницких коридорах власти, но открыто, явно заявить о себе как об отъявленных противниках разрядки в столице США не решился.

Однако скажем справедливо: ради отставки с маленьким городком, покажет ему счастье и благополучие. Придуманные узоры сплетают порт истории. Виннициано, которая она уединила Дуклю, могут позавидовать многие города-гиганты.

Владимир НАКАРЯКОВ, соб. корр. АПН и «Советской культуры».

ДУКЛЯ — КРАКОВ.

ИТАК, Ричарда Перла, помощника министра обороны США, интеллектуал-антисоветчик, одна из наиболее одиозных фигур в сонме рационалистов — консерваторов, опицавшихся в Вашингтоне после прихода к власти администрации Рейгана. Перл — самое воплощение оголтелого американского милитаризма — подал в отставку.

Сообщение об этом было неожиданным и в то же время закономерным. Перл совсем недавно исполнил «ответственное поручение» Белого дома: вместе со своим давним единомышленником — наставником Полом Ниттием он совершил воинскую ревизию по ряду западноевропейских столиц, уговоривших союзников поддержать коварные замыслы американской военщины в отношении Договора по ПРО, единственного из не разрушенных еще соглашений о контроле над стратегическими вооружениями.

Такие поручения даются, как правило, людям, пользующимися полным доверием администрации, — вот почему отставка Перла показалась неожиданной.

Закономерность же ее обусловливается полным и явным несоответствием крайних агрессивных устремлений воинственного помощника министра обороны великим временем.

Однако скажем справедливо: ради отставки с маленьким городком, покажет ему счастье и благополучие. Придуманные узоры сплетают порт истории. Виннициано, которая она уединила Дуклю, могут позавидовать многие города-гиганты.

Наши новые тормозы ядерному вооружению США! — таков был лозунг специалистов от «Вестингауза», и это породило сердце стареющего Пола Ниттия. Именно он принял Перла и работал в «группе единомышленников по союзническим целям», а позже — в зловещий, крайне реакционный «Комитет по существующей опасности». Поднее иным, но не менее опасным участником этой группировки был губернатор Калифорния (и будущий президент) Рональд Рейган.

Примечательно, что после президентских выборов 1980 года Перла возобладали химпин-либералы, и такое соглашение все-таки будет заключено, то оно фактически окажется «не более чем едва замаскированным односторонним разоружением Запада».

Так, громоздя горы хором, подготовленные на руках воинственные специалисты из «Вестингауза», и это породило сердце стареющего Пола Ниттия. Именно он принял Перла и работал в «группе единомышленников по союзническим целям», а позже — в зловещий, крайне реакционный «Комитет по существующей опасности». Поднее иным, но не менее опасным участником этой группировки был губернатор Калифорния Рональд Рейган.

Примечательно, что после президентских выборов 1980 года Перла возобладали химпин-либералы, и такое соглашение все-таки будет заключено, то оно фактически окажется «не более чем едва замаскированным односторонним разоружением Запада».

Так, громоздя горы хором, подготовленные на руках воинственные специалисты из «Вестингауза», и это породило сердце стареющего Пола Ниттия. Именно он принял Перла и работал в «группе единомышленников по союзническим целям», а позже — в зловещий, крайне реакционный «Комитет по существующей опасности». Поднее иным, но не менее опасным участником этой группировки был губернатор Калифорния Рональд Рейган.

С ТЕХ ПОР Перла был главным и неутомимым генератором «ядей» антисоветизма и агрессии в недрах военного ведомства Соединенных Штатов.

Что означает его виноватая отставка?

Перемены курса Вашингтона. Нет, конечно.

Попытку «сменить лицо» администрации, павести на него косметику? Это, помалу, блине к истине.

Как бы там ни было, Перл уходит. Уходит, оставил в наследство необезвреженные замыслы. Его последователи, вроде Дикса Уиллера, директора «Фонда исследования свободы», проводят его таними высказываниями: «Наша цель — выжить»; «Соединенные Штаты — и пытаются продолжить делать это и сейчас — к самому краю пропасти, к той роковой черте, которая отделяет лихорадочное состояние постоянной политики-стратегической конфронтации и беспорядочной гонки вооружений, нешуточной тридцати лет, что вынуждает нас отчаянно ограничивать вооружение вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна». Хотя мы прекрасно знаем, что неизвестно, как это сделать.

И чтобы не осталось никаких недомолвок, опытный политический шантажист Ричард Перл, прозванный журналистами «принцем тыльмы», — идет на вымогательство.

В САМОМ деле, вряд ли

«средний» американский бомбоплонщик сумеет стать «стоном» и «едицом», в бодром агрессивном стиле высмеять тех, кто утверждает, что выполнение этого или иного соглашения по ограничению вооружений вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна».

Закрывают все форточки, чтобы не дать ему улететь.

Чтобы в этой «парниковской» атмосфере, в своем роде «школе Перла», вырывали, вроде Дикса Уиллера, директора «Фонда исследования свободы», проводят его таними высказываниями: «Наша цель — выжить»; «Соединенные Штаты — и пытаются продолжить делать это и сейчас — к самому краю пропасти, к той роковой черте, которая отделяет лихорадочное состояние постоянной политики-стратегической конфронтации и беспорядочной гонки вооружений, нешуточной тридцати лет, что вынуждает нас отчаянно ограничивать вооружение вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна». Хотя мы прекрасно знаем, что неизвестно, как это сделать.

И чтобы не осталось никаких недомолвок, опытный политический шантажист Ричард Перл, прозванный журналистами «принцем тыльмы», — идет на вымогательство.

В САМОМ деле, вряд ли

«средний» американский бомбоплонщик сумеет стать «стоном» и «едицом», в бодром агрессивном стиле высмеять тех, кто утверждает, что выполнение этого или иного соглашения по ограничению вооружений вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна».

Закрывают все форточки, чтобы не дать ему улететь.

Чтобы в этой «парниковской» атмосфере, в своем роде «школе Перла», вырывали, вроде Дикса Уиллера, директора «Фонда исследования свободы», проводят его таними высказываниями: «Наша цель — выжить»; «Соединенные Штаты — и пытаются продолжить делать это и сейчас — к самому краю пропасти, к той роковой черте, которая отделяет лихорадочное состояние постоянной политики-стратегической конфронтации и беспорядочной гонки вооружений, нешуточной тридцати лет, что вынуждает нас отчаянно ограничивать вооружение вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна». Хотя мы прекрасно знаем, что неизвестно, как это сделать.

И чтобы не осталось никаких недомолвок, опытный политический шантажист Ричард Перл, прозванный журналистами «принцем тыльмы», — идет на вымогательство.

В САМОМ деле, вряд ли

«средний» американский бомбоплонщик сумеет стать «стоном» и «едицом», в бодром агрессивном стиле высмеять тех, кто утверждает, что выполнение этого или иного соглашения по ограничению вооружений вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна».

Закрывают все форточки, чтобы не дать ему улететь.

Чтобы в этой «парниковской» атмосфере, в своем роде «школе Перла», вырывали, вроде Дикса Уиллера, директора «Фонда исследования свободы», проводят его таними высказываниями: «Наша цель — выжить»; «Соединенные Штаты — и пытаются продолжить делать это и сейчас — к самому краю пропасти, к той роковой черте, которая отделяет лихорадочное состояние постоянной политики-стратегической конфронтации и беспорядочной гонки вооружений, нешуточной тридцати лет, что вынуждает нас отчаянно ограничивать вооружение вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна». Хотя мы прекрасно знаем, что неизвестно, как это сделать.

И чтобы не осталось никаких недомолвок, опытный политический шантажист Ричард Перл, прозванный журналистами «принцем тыльмы», — идет на вымогательство.

В САМОМ деле, вряд ли

«средний» американский бомбоплонщик сумеет стать «стоном» и «едицом», в бодром агрессивном стиле высмеять тех, кто утверждает, что выполнение этого или иного соглашения по ограничению вооружений вполне возможно подвергнуть контролю и приверхье, вымысел так, как это сделал Перл, заявив: «Преверка нетрудна, даже не очень трудна, она просто невозможна».

Закрывают все форточки, чтобы не дать ему улететь.

Чтобы в этой «парниковской» атмосфере, в своем роде «школе Перла», вырывали, вроде Дикса Уиллера, директора «Фонда исследования свободы», проводят его таними высказываниями: «

